

В один из вечеров Лия была очень задумчива. Но подслушать её мысли мне не удавалось. Она каким-то образом сумела отгородиться и не допускать меня в свои мысли. — Солнышко, Лилечка. Что случилось? Почему ты грустишь? И почему я не чувствую твоих мыслей? — Лёш, не чувствуешь, потому, что я не хочу этого. Надо уметь закрываться. — Научи пожалуйста. Но она вроде бы и не услышала моей просьбы. — Мне непонятно, почему я не могу так же как и ты использовать почти все возможности своего мозга. Неужели и у меня виноваты фунги? Или же то, что я проделала с тобой, всего лишь способ, как заставить мозг работать на всю мощь? Давай я тебя научу, как снимать блокировку (хотя в том, что это фунговская блокировка, я уже засомневалась). И ты сделаешь так, что и я смогу использовать все свои возможности. А потом я тебя научу закрываться от телепатического воздействия.

— Лиль, мне жаль тебя мучить. Сам как вспомню те кошмары, дрожь пробирает. — Мучить, мучить. Ты меня (если получится) наделишь такими возможностями, что в нашем времени никому не дано. — Ты хочешь власти в своём времени? — Нет, я воин. И хочу быть идеальным воином. — Категорически не согласен. Ты в первую очередь женщина, будущая мать. А это более ёмкое предназначение, чем воин. У тебя предназначение продолжать род, рожая детей, а не убивать — укорачивая его. — Лёш, я была бы безмерно счастлива, если бы мне удалось забеременеть от тебя и родить. Но гораздо большие возможности никогда не помеха.

Поклянись, что ты сегодня снимешь с меня блокировку с той части мозга, которая у меня бездействует. — Но, Лиль. — Поклянись, — её глаза начали метать молнии, а в моём мозгу заплясали огоньки обиды. — Ну, хорошо, хорошо. Сделаю так, как научишь.

Лия подробно объяснила, что и как надо делать. А также, если у неё будет останавливаться сердце, как войти в её кокон (она уже запрограммировала его, чтобы он выполнял не только её пожелания, указания, но и мои), ввести адреналин и запустить сердце. — Этого мне только не хватало. Сначала отправить любимую на тот свет, а потом доставать тебя оттуда. — Думаю, что это не понадобится, — она вышла из кокона и легла, а я вошел в кокон. Блин, впечатление такое, будто ребенку дали игрушку, а он не знает, как с ней играться. Но с подсказками Лии управление освоил быстро (по крайней мере те функции, которые мне могли понадобиться в этом стрёмном деле). С помощью кокона привязал её, так что она могла лишь пальцами шевелить.

— Лёшенька, запомни, если начал, доведи до конца. Если же остановишься жалея, то я могу стать дебилом. Давай, милый! Не робей! Мои руки почти касались головы Лии. Между руками возник тлеющий разряд, который практически охватывал голову Лии. Без кокона конечно такой напряженности поля не удалось бы достичь. Мне было очень жутко от своих действий. Я видел, чувствовал, ощущал, как ей больно. Она орала так, что у меня уши закладывало. Её тело пыталось вырваться. Но чёртов кокон так её привязал, что даже имея такую силищу, Ли не удавалось сдвинуться хоть на какой-то миллиметр. Делал всё, как учила Лия, а самому было страшно и больно от того, что заставляю страдать любимую.

Около часа проходил этот жуткий процесс. Конечно стыдно признаваться, но я рыдал горючими слезами и проклинал себя, что согласился на её уговоры. По окончанию не только Лия была почти без сознания, но и я был опустошен. С помощью кокона развязал Лию и сидел над ней, как над больным ребенком. С помощью кокона постоянно контролировал её

состояние. Переносила она эту экзекуцию гораздо легче меня. Но температура за 40 не позволяла расслабляться. Часа через четыре она открыла глаза. — Лилечка, миленькая, любимая, как ты? — Бывали дни и получше. Долго я приходила в себя? — Около четырех часов. Но они мне показались вечностью. Если б ты знала, как я рад, что ты открыла глазки. — Жрать хочу, — еще полностью не оклемавшись, заявила Лия.

Умолотила всё, что ей дал в одно мгновение и вскоре уже мирно посапывала, положив свою прекрасную и умную голову мне на грудь. Утром проснулась жизнерадостной и веселой. Кокон определил, что её мучения были не напрасны. Её мозг тоже заработал на 98%. В следующие пару дней кроме обычных тренировок она учila меня управлять телепатическими способностями. Как связаться с кем-то (в данном случае с ней), как закрываться от любого воздействия, как закрываться от кого-то конкретно. Объясняла, как можно усилить гипнотическое воздействие, если работать коллективно. Очень многое почерпнула такого о чём даже и не мечтал. Теперь она постоянно находилась в коконе и мне для обучения приходилось прикладывать огромные усилия. Пару дней пролетело, как одно мгновение. Утром, как всегда телепортнулись в лес и выбирали место для тренировки.

— Лёша, что-то мне очень тревожно. Чувствую смертельную опасность. — Лилечка. Ну какая здесь может быть опасность? Ведь ты же как Бог спровоцировала одну с целой армией местных. И кроме того у тебя есть я. А мой долг велит мне защищать свою любимую, не жалея собственной жизни. Лилечка, ты моя самая лучшая в целом мире, и я тебя очень и очень люблю. Хотя и мне почему-то тоже очень тревожно, как перед боем, — приобнял Лию и нежно, нежно поцеловал. — Ты смотри! Какая романтика! — чей-то чужой насмешливый голос прозвучал в моей голове.

Даже имея сейчас такие способности, я не почувствовал приближения целой группы девок. Они уже окружили нас, выдерживая друг от друга одинаковое расстояние, как будто находились в строю. Иногда беспечность очень дорого обходится. — Лёшенька, миленький, прощай. Это мой последний бой. Закрой полностью телепатическое восприятие и убегай. Я их насколько смогу задержу. Краем глаза заметил, как Лия выходит из кокона. — Солнышко! Не смей! Это же твоя защита! — мысленно завопил, пытаясь предупредить Лию. Но в это же время и появившиеся девки, окружив нас, вышли из коконов. Я стал спиной к спине любимой.

— Хм. Вышла из кокона. Достойно уважения. Значит, не желаешь добровольно сдаться и преклонить колени. Тогда принимай свой последний бой, — послышалось в голове. — Леша! Уходи! — И не мечтай. Побеждать, так вместе, а погибать, так тоже вместе. Я с тобой до конца. Бьёмся как напарники — прикрываем спину друг другу, — в ответ в мозгу заполыхали нежные огоньки, и я сразу же заблокировал телепатическое воздействие (как научила Лия), чтобы на меня невозможно было воздействовать ни телепатией, ни гипнозом.

Десять прекраснейших, абсолютно голых девушек, десяток нимф равномерно окружили нас. В иной ситуации я бы исходил слюной он такой красоты. Но сейчас я видел перед собой не красивых девушек, а грозных, очень грозных врагов, с которыми предстояла смертельная схватка. всегда одинаково: первый в голову, второй в грудь, и последний в стопу жертвы. Даже если удавалось увернуться от первых двух, то последний всё равно достигал цели. Но сейчас уворачиваться нельзя было ни мне, ни Лие, иначе шакрам поразит напарника. Значит поступаем так, как я сделал однажды во время тренировок. Первый необходимо поймать и метнуть наперерез траектории третьего. Поймать второй и метнуть его во врага и после этого

подпрыгнуть (на всякий пожарный), вдруг не удастся изменить траекторию того, что летел в ноги. И тогда уже «обычная» драка. Легко сказать: поймать, метнуть, подпрыгнуть. Но даже если один на один, то сделать это ох как не просто. А в данном случае, против каждого из нас было по пять прекрасно обученных бойцов. Спасти казалось нереально. Но 98% это нечто. Бой продлился доли секунды. Обычный мой современник, ничего не успел бы и заметить, как стал бы фаршем. Но за этот короткий промежуток времени, ни единого прямого попадания шакрама по нам не получилось. Время казалось, растянулось на минуты, на десятки минут. Настолько приходилось сконцентрировать своё внимание на видимых врагах, что я даже не чувствовал, что творится у меня за спиной.

А передо мной две «амазонки» свалились замертво от своих же шакрамов, пойманых мной и выпущенных им в ответ. Одна оказалась с распоротым животом, во второй перерезано горло. Остальные три успели уклониться от шакрамов (хотя даже так это грозное оружие смогло нанести вред, повредив стоящие позади девушек коконы), но сразу же в ход пошёл мой коронный «хай кик». Еще двое противников от моих разрушительных ударов оказались с месивом вместо головы. Но последняя, не просто успела увернуться, но и попыталась нанести ответный удар.

Молниеносно сделав сальто, изворачиваясь от сильного удара, я оказался у неё за спиной. А увидев, что и Лия тоже перелетает за спину своей последней противницы, сделал так, как мы дурачились с Лией во время тренировок (хотя там были всего лишь деревца, а здесь живые люди). Нанёс со всей силы удар двумя руками в спину. Если бы такой силы удар пришелся по моему современному, то пояс вместе с почками и печенью улетел бы на несколько метров, а остальное тело осталось бы на месте. Но эта девушка лишь выгнулась и как болид улетела от удара. Не сговариваясь, Лия синхронно сделала то же со своей противницей, которая «полетела» навстречу своей коллеге. Встреча на Эльбе была очень горячей. Тела девушек припечатались друг другу с громким треском костей. Черепа обоих, стукнувшись друг о друга, превратились в месиво, разбрызгивая мозги. После этого скоротечного боя, отобравшего у нас все силы, но оставившего нам жизни, мы обессилено попадали и приходили в себя несколько минут.

— Лилечка, кто это был?, — дрожащим голосом спросил Лилю, даже не пытаясь скрыть тревогу, — и почему они за тобой сюда примчались? — Это элитные бойцы. Личная охрана главы терриорхуса. Я до сих пор не могу понять, как мы остались живы. Одна из них легко может справиться с 10—15 воинами (таких как я). — Любимая, мне всё равно, что ты натворила в своём времени, но я тебя буду защищать до последней капли крови. Будь то хоть архангелы самого Бога. — Я сама не понимаю, почему они оказались здесь. Я ни в чём не виновата. Но у них был чёткий приказ — уничтожить меня. Хотя меня отправили сюда (в твоё время) под их присмотром и к ним же я должна вернуться. Да и задачи мне не было конкретной. Получить максимум информации этого времени. То есть любая информация, которая мне будет доступна. — Действительно странно. А много личной охраны у этого твоего эээ... хуса? (я чуть не сказал хуя). — Это женщина. Ты же знаешь у нас мужчин нет. Охрана насчитывает около двадцати элитных бойцов. Этого вполне достаточно, чтобы противостоять любому посягательству на её безопасность.

— Значит они слабаки. Раз мы с тобой вдвоём за какую-то секунду перебили половину его охраны. — Судя по скорости их реакции, возможности их мозга активированы процентов на 80. То есть если бы мы не помогли друг другу, подняв возможности нашего мозга примерно

до 98%, то сейчас мы бы с тобой лежали здесь, а не они. Лия поднялась. — Леш, кто то из них живой, — она быстро обошла все тела. Возле одного тела задержалась. — Подымайся, хватит притворяться, — но окровавленная девушка молча вскочила и попыталась нанести Лие смертельный удар. Лия была начеку. Увернувшись, она резким ударом сломала ей шейные позвонки. — Жаль. Не у кого узнать, зачем они на нас напали. Но их надо предать огню. Они хоть и враги для меня, но сражались честно и достойно, — она подошла к одному из коконов и попыталась войти в него. И получила мощный электрический разряд. Я молнией метнулся к Лие.

— Это же надо? Как я могла так беспечно обращаться с командирским коконом? Хотя это самая новейшая разработка и мне еще не попадался такой экземпляр, — как будто ничего не произошло, завозмущалась Лия. — Солнышко, с тобой всё в порядке? Тебе больно? Возможно, я чем-то помогу? — засыпал Лию вопросами. — Самая лучшая помощь — не мешать мне. Без обид, но здесь необходимы профессиональные навыки. Я молча наблюдал, как она колдовала возле кокона, казалось, даже не обратив на внимания на разряд. Вскоре она уже находилась в этом коконе. Вдруг появилась голограмма с изображением местности, где мы находились.

— Странно. Очень странно. Лёша, видишь бледно зеленые точки? Их ровно десять. Это свои для командира (ведь это командирский кокон). Но они мертвые. Поэтому они бледные и не мигают. Серые точки — коконы. Из них четыре повреждены (вероятно шакрамами во время боя). Поэтому они перечёркнуты. Мой кокон без маячка. Значит ты верно обнаружил маячок на моём коконе. И нам удалось его уничтожить. Но! Яркая мигающая красная точка в центре — это цель. Это я. Значит на мне есть маячок. Поэтому они нас смогли найти. Но где же он? — Лиля, я же тебя всю исследовал и не нашел. Такого не может быть. — Хихих. Исследовал. Наверно и внутри меня кое чем, и кое-что искал. Шучу, шучу, шучу. Вероятнее всего маячок вживлен во мне точно так же, как и у них, — Лия кивнула в сторону одной из девушек, — он где-то в голове. Лично я разместила бы его там.

— Почему в голове? — Маячкам необходимо питание, а наиболее сильные поля создаёт мозг.
— Но они же мертвые, а их маячки подают сигнал. — Маячки, пока полностью не иссякнет питание, еще будут видны. Но вскоре они потухнут. — Принеси мне голову, — меня передёрнуло от такой просьбы. Я обвёл взглядом лежащих девушек. Почти все они были окровавлены. У некоторых были разбиты головы и мозги разбрзгались вокруг. У одной из них голова была отсечена и лежала в полуметре от окровавленного тела. Меня чуть не вывернуло. Зрелище жуткое. Когда был бой, как-то не до созерцания было. И только сейчас до меня начало доходить, что же мы натворили. Убили десяток людей. И убили очень жестоко.

— Лёша! Что ты как ребёнок! Ты же взрослый! Ты настоящий боец! Соберись и принеси мне голову! Вон ту! — Лия показала на лежащую отдельно от тела голову. Блин! У фильмах же видел, как варвары отрубают головы и несут их. Но, когда довелось самому, несмотря на то, что лично я обезглавил эту юную девушку, взять и понести её голову, было выше моих сил. Это было очень жестоко. Но в то же время понимал, что это единственный способ обнаружить жучок. Собрав все своё мужество, подошел, взял голову за волосы и, стараясь не смотреть, понес к командирскому кокону. Хотя мне было непонятно, почему Лия сама не подошла в коконе к этой злополучной голове. И еще меня поражала её хладнокровность и жестокость. Лия взяла из моих рук голову девушки и, увеличив масштаб голограммы, начала медленно

поворачивать голову, пытаясь определить в какой части головы находится злополучный жучок. Больше я выдержать не мог. Отвернувшись, избавил себя не только от сегодняшнего завтрака, но и вероятно от вчерашнего ужина и обеда. — Нашла!, — радостно воскликнула Лия. Она наклонилась, положив злополучную голову на землю. При этом голограмма пропала. Теперь ясно, почему она не могла перемещаться. Тогда из-за того, что Лия не полностью подчинила себе кокон, пропала бы голограмма. Раскроив шакрамом заднюю часть черепа, Лия достала, что-то очень миниатюрное. Меньше макового зернышка. Если бы не острое зрение, то я не смог бы различить.

— Лёша, теперь нужно удалить маячок с меня, — Лия вышла из кокона с шакрамом в руке. — Да ты что! Я не могу тебе голову разрезать. — Тебе и не надо. Просто сними его с меня. И побыстрее, — она повернулась ко мне спиной раздвигая свои волосы в стороны. Кожа на её голове была разрезана от макушки почти до шеи. С места разреза показались кровавые точки. — Быстрее. Иначе мне придётся еще раз разрезать. Слова Лии о том, что еще придется резать, если я промедлю, были чистой правдой. Ведь сейчас метаболизм у нас был, как у вампиров. Небольшие ранки затягивались на глазах. Преодолев жалость, брезгливость и прочие проявления, я начал внимательно осматривать место разреза, но так ничего и не обнаружил, а разрез вскоре затянулся, вроде ничего и не было.

— Плохо. Вот смотри. Маячок должен находиться в этом месте, — она заставила меня перевести взгляд на отсеченную голову, — понял? — Угу, — обречённо кивнул. — Постарайся найти его и выдернуть, прежде чем порез затянется. Она повернулась ко мне спиной и сделав в волосах пробор, черкнула шакрамом. Движение было выверено до долей миллиметра. Несмотря на моё состояние, всё же взял себя в руки и обнаружил миниатюрный жучок. — Ооой! — не удержалась Лия, когда я вырывал, присосавшийся к черепу жучок. После этого Лия снова запустила голограмму. Красная точка перестала мигать и была очень бледной. По требованию Лии поврежденные коконы раскурочили, точнее курочила в основном она с помощью своего кокона (ломать не строить, душа не болит). А оставшихся перетащили в домик. Мертвых девушки сложили в одном месте. Не смотря на мои возражения, Лия натаскала веток и зажгла огромный костер. Я предполагал, что сырье ветки не загорятся, но с помощью кокона они заполыхали ярким пламенем. Боялся, что с минуты на минуту нагрянут менты, пожарные и скорая, так как вонища сгоревшего мяса стояла страшная. Но слава богу никто не появился и сильное пламя пережгло всё очень быстро. Костер потух, а Лия, как ведьма на метле развеяла пепел вокруг. Осталось только место с выжженной землёй.

В домике Лия сразу же принялась колдовать с коконами. Маячки с них поснимала сразу же и уничтожила. Что она с коконами творила одному Богу известно, но промучилась с ними около суток. Она наверно и не кушала бы в течение этих суток. Но я периодически заставлял её покушать, а в остальное время старался не отвлекать, понимая, что она творит что-то серьёзное. — Лёша. Коконы показывают, что перемещение во времени произошло на 48 часов позже моего перемещения. — На двое суток? А где они еще почти пять суток шлялись? — Нет, нет. При перемещении во времени возврат происходит в то же мгновение, когда и уход. Я здесь пробуду две недели, а вернусь точно в то же самое время, когда перемещалась сюда. Значит они воспользовались перемещением через двое суток после моего возврата. Что-то здесь попахивает заговором. Но какое отношение я к этому имею, пока не представляю. И еще один неприятный факт. Отсеченная голова принадлежала полукровке. — ? — Это смесь человека и фунга. Мне доподлинно неизвестно, как это возможно. Эта девушка с примесью

фунгов. Я это увидела, когда искала маячок. Зрачки. У фунгов зрачки щелевидные, с вертикальным расположением.

— Как у змей? — Вот именно. — Но как она могла скрываться, не выдав себя? — Они умеют очень искусно маскироваться. Полукровки растут и воспитываются у фунгов. Потом, когда они становятся сильными воинами, ими подменяют кого-то из погибших наших воинов. Облик полукровка принимает погибшего человека. Даже кокон не может распознать примесь фунгов. Чаще всего это обнаруживается лишь после смерти. Вполне возможно, что она, одна из тех, кто меня сопровождал перед перемещением во времени. Но в данном случае проблема более серьёзная. Они очень хорошие, сильные воины. И если полукровка, являясь элитным воином, находится в подчинении, то только в другой полукровки. Значит и командир этого подразделения тоже полукровка. Или может быть еще хуже: один из внедрённых фунгов-разведчиков.

А то что они (согласно приказа командира) поступили по-рыцарски, объясняется очень просто. Десяток элитных бойцов против одного обычного бойца (слабенький абориген не в счёт). Они надеялись на лёгкую победу. Решили просто поразвлечься. Но встретив такой отпор, растерялись и запаниковали. Это их и погубило. И ёщё. Командирский кокон внеземного изготовления. Он сделан по принципу и подобию наших (иначе его сразу же обнаружили бы). Но некоторые блоки точно изготовлены не на Земле. Они адаптированы к нашим. Я пробовала заменять на наши из других коконов. Работают прекрасно. Но что-то мне подсказывает, что они гораздо лучше наших, экономнее и производительнее. Вполне возможно, что имеются функции, которых нет в наших. А для этого надо исследовать в мастерской.

Для испытания, я предлагаю провести тренировку в коконах. Мой личный кокон уже подвластен тебе. Поэтому ты будешь в нём, а я испытаю командирский. — Мда. Издеваться над любимой женой уже приходилось в коконе. Но драться еще нет. Лия начала терпеливо объяснять, как управлять коконом во время боя. Какое имеется оружие. Как передвигаться и ёщё очень много такого, во что мне с трудом верилось. До встречи с Лией я не то что поверить, но и предположить не мог, что такое оружие возможно. Скажем лазерное оружие кокона могло легко уничтожить истребитель или ракету в воздухе на расстоянии в несколько километров. Гравитационным оружием без проблем можно потопить авианосец. Но хоть парочка видов оружия мне была знакома. Это минишакрамы и лазерные мечи (которые напомнили мне световые мечи джедаев). Но что удивительно, свой меч, лежащий на земле в двадцати шагах, повинуясь моей воле, сам перемещался в мою руку (если я находился в коконе). И не лезвием, а рукояткой в руку.

— Лия. А почему огнестрельного оружия нет? — Не вижу смысла. На близком расстоянии шакрам (скорость его движения соизмерим с пулей огнестрельного оружия). Или меч в рукопашном бою. А на дальнем средней мощности лазер или гравитационное. Тектоническое тебе сейчас не нужно и знать. — Что значит тектоническое? — Локальные землетрясения, извержение потухших вулканов, цунами и тому подобное. — Это всё может кокон? — Конечно может. Иначе я тебе не объясняла бы. Кроме того, он фиксирует до долей секунды время перемещения во времени. Но он лишь фиксирует. Перемещать во времени он не в состоянии. Для этого есть другие устройства. Дело в том, что дальность перемещения ограничена (не более пяти тысяч лет). И время пребывания в прошлом тоже ограничено. Чем дальше перемещаемся, тем меньше времени мы можем находиться в прошлом.

— А насколько вы можете в будущее забраться? — Ни на сколько. Для этого нужна машина времени из будущего. И то она сможет в будущее переместить до своего времени. Идут разработки (а возможно и есть уже) космических кораблей, которые прокалывают время и пространство. У других более развитых цивилизаций такие вещи вероятно в порядке вещей, но мы в развитии еще дети из-за фунгов. Они нас отбрасывали в развитии. А есть цивилизации, которые их почти уничтожали. В каждом времени свои проблемы.